

Благодаря спортивной форме Цинь Шухуань благополучно справился с уроком тенниса. Желая отблагодарить Цинь Цзая за спасение, после занятий он специально сделал крюк, чтобы зайти в торговый центр и выбрать подарок.

Цинь Шухуань долго бродил по магазинам, присматриваясь к товарам, и лишь тогда осознал, что совершенно не знает, что нравится его брату. Обойдя торговый центр несколько раз, он так и не смог придумать ничего стоящего и ни с чем вернулся домой.

Когда Цинь Цзай вернулся, Цинь Шухуань с самым усердным видом встретил его у порога, готовый прислуживать. Едва Цинь Цзай снял рюкзак, Цинь Шухуань тут же подскочил, чтобы забрать его и поставить на тумбу. Не успел рюкзак коснуться поверхности, как Цинь Шухуань бросился помогать брату снимать верхнюю одежду.

Цинь Цзай тянет за правый рукав, Цинь Шухуань — за левый, в итоге куртка застревает. Цинь Цзай бросает на брата выразительный взгляд, и тот поспешно перебегает на правую сторону. Цинь Цзай поднимает руку, а Цинь Шухуань загораживает её плечом. Цинь Цзай пытается повесить вещь, а Цинь Шухуань путается под руками.

То, что обычно занимало минуту, с появлением Цинь Шухуаня растянулось на пять, и Цинь Цзай всё ещё стоял в дверях.

— Цинь Шухуань! — не выдержал наконец Цинь Цзай. Едва он закончил фразу, как рюкзак, плохо стоявший на тумбе, с грохотом рухнул на пол.

— Брат, ты же знаешь, я не нарочно, — выпалил Цинь Шухуань, вскинув своё невинное лицо.

Цинь Цзай лишь вздохнул. Пока он мыл руки, этот «хвост» не отставал от него ни на шаг. Вытерев руки, Цинь Цзай сел за компьютер, чтобы закончить дела. Прямо перед монитором он обнаружил толстый красный конверт. Цинь Цзай поднял взгляд на брата, приподнял бровь, вопросительно глядя на него.

— Брат, спасибо, что привез мне форму. Я знаю, что ты тоже учишься, и мне очень неловко, что я занял твое обеденное время. Я хотел купить тебе подарок, но совершенно не знаю, что тебе нужно. Ты ведь говорил, что бюджет ограничен, поэтому вот — это деньги из конвертов, которые мне дарили на день рождения и Новый год. Возьми их.

Сказав это, Цинь Шухуань положил конверт и собрался уйти.

— Вернись, — бросил Цинь Цзай, откинувшись на спинку стула.

Цинь Шухуань покорно вернулся и встал перед ним. Цинь Цзай на ощупь оценил толщину конверта и без колебаний разоблачил его:

— Это всё, что у тебя было?

Цинь Шухуань, словно лишившись костей, хныча, прильнул к брату:

— Остальное я приберегу, а эти — трать на себя.

Цинь Цзай усмехнулся, не зная, что с ним делать. Он приподнял его за плечи и не удержался от нотаций:

— Цинь Шухуань, твои проблемы со школьной формой возникают уже не в первый раз. У бабушки дома есть помощница, которая следит за твоими вещами, но здесь никто этим заниматься не будет. Ты обязан сам контролировать, в чем пойдешь на занятия. Если это повторится, я больше не буду тебе ничего возить. У меня тоже полно своих дел, я не могу следить за каждым твоим шагом. Учись выполнять то, что от тебя требуется.

Цинь Шухуань, обнимая брата за шею, протянул:

— Понял-понял-понял...

На следующее утро, уходя в школу, Цинь Шухуань, конечно же, ничего не забыл — он перепроверил содержимое рюкзака бесчисленное количество раз. Схватив баскетбольный мяч, предназначенный для Ли Ицы, он лихо оседлал велосипед и поехал прочь.

На одной из улиц было одностороннее движение. Увидев, что впереди машины остановились, Цинь Шухуань тоже притормозил. Однако вместо того, чтобы ехать дальше, впереди стоящая машина начала сдавать назад. Цинь Шухуань, одной рукой державший руль, а другой — мяч, просто не успел среагировать.

Хрусть! Переднее колесо велосипеда оказалось зажато под бампером и сплющено.

Увидев, что стало с его любимым транспортным средством, Цинь Шухуань пришел в ярость: мало того что утро не задалось, так еще и велосипед испортили! Он схватил искореженную деталь и бросился к машине разбираться.

Бах-бах-бах! Цинь Шухуань изо всех сил застучал по стеклу, требуя водителя выйти. Стекло опустилось, и перед ним предстала ослепительная красавица с невероятно эффектной внешностью.

— Плати за ущерб, — с возмущением потребовал Цинь Шухуань.

Ло Цзя сняла солнечные очки, взглянула на подростка, который пытался выглядеть угрожающе, хотя не представлял никакой опасности, и усмехнулась. Достав из дизайнерской

сумки пять пачек наличных, она насмешливо бросила:

— Хороший настрой, красавчик. Держи.

Сказав это, она мельком взглянула на расплющенное колесо и укатила прочь.

Ли Ицы, увидев, как Цинь Шухуань, словно разбогатевший нувориш, с шумом выложил на парту пять пачек денег, широко раскрыла глаза:

— Это мне?

Цинь Шухуань, не обращая внимания на её удивление, коротко пересказал произошедшее. Глядя на гору красных купюр, он спросил:

— Как думаешь, я в выигрыше?

Ли Ицы дернулась щекой. Взглянув на парня, который смотрел на неё честными глазами, она вдруг подумала, не повредил ли он всё-таки голову при столкновении?

— Ты хочешь сказать, что тот человек дал тебе пятьдесят тысяч наличными за велосипед, так?
— с сомнением переспросила она.

Цинь Шухуань непонимающе кивнул:

— А что, есть проблемы?

— Нет, никаких проблем. Вообще никаких.

В этот момент прозвенел звонок. Они поспешно убрали деньги и сели на свои места. Ли Ицы не могла без содрогания смотреть на черный рюкзак друга, беззвучно крича про себя: «Брат, ты хоть понимаешь, сколько стоит твой велосипед?! Это же лимитированная серия Астон Мартин! Этих денег даже на одну деталь не хватит!»

Узнав истинную стоимость своего велосипеда, Цинь Шухуань сидел на лестнице школьного стадиона и отрешенно смотрел вдаль.

— Ты как? — с тревогой спросила Ли Ицы.

— Плохо, очень плохо, — ответил он, даже не повернув головы. Наконец, с трудом повернув шею, он посмотрел на подругу: — Что мне делать? У меня нет столько денег, чтобы купить новый.

Ли Ицы никогда не видела человека, который попадал бы в такие нелепые ситуации: мало того, что его сбили, так он еще и должен из своего кармана оплачивать ущерб.

Ван Но, заметив подавленное состояние Цинь Шухуаня, подошел поинтересоваться делами. Узнав, что другу срочно нужны деньги, он тут же предложил:

— Я знаю место, где можно подзаработать. За вечер песен и танцев там дают две тысячи.

Вспомнив, как прошлый раз Цинь Цзай отходил его за пение, Цинь Шухуань засомневался:

— Я подумаю.

— Ладно, не спеши. Как решишь — дай знать.

Вечером, лежа в постели, Цинь Шухуань погрузился в раздумья. За окном разразилась гроза, и под шум дождя его мысли окончательно перемешались. Даже героя порой губит отсутствие гроша, а ему требовалась целая гора денег.

Оставшись без велосипеда, Цинь Шухуань был вынужден ходить в школу пешком. Цинь Цзай уходил раньше, поэтому не заметил, что брат в последнее время встает необычно рано.

По пути в школу с левой стороны от Цинь Шухуаня всё время семенила бездомная собака. Несмотря на то, что после вчерашнего ливня она была вся мокрая насквозь, собака держала хвост пистолетом, шагая с гордо поднятой головой, словно заправский солдат.

Цинь Шухуань панически боялся собак. Боясь пошевелиться, он делал вид, что спокоен, и старался идти как можно быстрее по прямой линии. Благодаря такой «собачьей поддержке» он дошел до школы всего за двадцать минут, опередив график на целых пятнадцать.

После утреннего происшествия Цинь Шухуань почувствовал, что жизнь его стала еще горше. Он был как та бродячая собака — даже хуже, ведь собаке хотя бы не нужно беспокоиться о деньгах. Но пойти петать он всё равно боялся: если Цинь Цзай узнает, он живьем с него шкуру спустит.

Когда он отказался от предложения Ван Но, тот ничуть не расстроился:

— Ничего страшного. Там можно выступать в маске или с закрытым лицом, это даже забавно. Будет шанс — возьму тебя с собой.

— Можно в маске или с закрытым лицом? — переспросил Цинь Шухуань.

— Ага, лицо не показывают.

— Я в деле!

<http://bllate.org/book/21844/2264890>